

Кан Минхо обладал самыми выдающимися физическими параметрами во всей школе. Высокий, выше метра восьмидесяти, он заставлял Чой Хюка теряться на своем фоне. Благодаря регулярным упражнениям к этому моменту он обзавелся мощным телом и хорошо развитой мускулатурой.

Тем не менее, рост Кан Минхо не давал ему никаких преимуществ перед сто семидесяти пяти сантиметровым Чой Чжунсаном, который дрался в разы лучше. Хотя довольно сложно было сравнивать этих двоих, учитывая, что Кан Минхо так и не осмелился вызвать Чжунсана на бой.

Истинная правда заключалась в том, что Кан Минхо, несмотря на свои невероятные физические качества, в критические моменты словно бы лишался шаров.

Минхо всегда хотел казаться более мужественным и пугающим. Однако одним лишь желанием сыт не будешь. Этот парень был их тех, кто пасовал перед лицом реальной опасности и старался избегать критических ситуаций.

Он вызвал Чой Хюка именно потому, что хотел найти себе самого безопасного противника, и при этом сохранить лицо перед остальными.

«Будет нехорошо, если я забью до смерти кого-нибудь мелкого и безобидного на вид. Чой Хюк хотя бы выглядит внушительно, даром что такой слабак»

Независимо от того, насколько слабым был Чой Хюк, со стороны могло показаться, что победа над таким высоким и крупным пареньком действительно чего-то да стоила.

Но тревожила Минхо и другая мысль.

«Я не знаю, насколько сильнее станет Чой Хюк, когда получит карму»

Вскоре после того, как он сам вышел на ринг, ему пришло нечто, напоминающее системное уведомление, сообщившее о начислении кармы. Из-за этого он на собственном опыте узнал, что тело, усиленное кармой, меняется ощутимо.

Взгляд Кан Минхо заледенел. Он принял решение.

«Я собираюсь заняться им сразу же, как только он выйдет на ринг. Забью его до смерти»

Кан Минхо планировал накинуться Чой Хюка до того, как тот получит свою карму и приспособится к новообретенным силам. Так будет безопаснее.

Именно поэтому, как только Чой Хюк шагнул в пределы круга, смущая невольных зрителей своими трясущимися руками, как только он выдал свое «Ха-ха. Хорошо», раздался резкий звук.

Бах!

Кан Минхо ринулся вперед. Его тело, усиленное кармой, летело, словно пушечное ядро.

Наблюдающие за боем ученики даже не успели отреагировать. Минхо двигался настолько быстро, что мог быть дать фору даже олимпийскому золотому medalistu. И прежде, чем Чой Хюк успел открыть рот, руки Кан Минхо уже обвились вокруг его талии.

Минхо был уверен в своей победе.

Хрусть!

«Что это за звук?»

В этот критический момент Кан Минхо вдруг ощутил что-то странное. Тревожный хруст раздался слишком близко.

«Откуда он...?»

Парень так и не успел додумать свою мысль до конца. С разбитым в кровь лицом Минхо обратился в пепел.

Тело Чой Хюка отреагировало в тот же миг, как Кан Минхо сделал выпад. Сначала Чой Хюк перенес вес на левую опорную ногу. Затем воспользовался возникшим импульсом, чтобы выгнуть талию и резким движением согнуться в поясе, выкидывая корпус навстречу противнику. Правое бедро вспыхнуло силой, а колено правой ноги взлетело вверх, впечатываясь в лицо Кан Минхо.

Хрусть!

Это было не просто усилие мышц ноги. Чой Хюк вложил в удар кинетику всего тела. Но там, где обычный удар просто сломал бы противнику нос, этот, наверняка усиленный кармой, смял лицо юноши, словно мягкое тофу. Хрустнул не только нос, но и кости черепа.

Взрывной контрудар от Чой Хюка, который никогда не изучал боевые искусства.

На этом все и закончилось.

Поглотив пепел Кан Минхо, Чой Хюк протяжно выдохнул.

- Я выиграл...

Внезапно началось и не менее внезапно завершилось. Прежде, чем он смог что-либо понять.

Адреналину, наполнившему его вены, некуда было излиться.

Чой Хюк был ошеломлен столь быстрым завершением боя.

Его совесть, все еще винившая его за убийство человека, вдруг столкнулась с циничным эго, которое утверждало, что вознамерившиеся убить не должны обвинять других в том, что их самих лишили жизни.

Но он ничего не чувствовал... Не чувствовал, словно все это – по-настоящему. Вместо этого Чой Хюка настигло чувство разочарования.

Вскинув голову, он прочел сообщение, которое возникло в воздухе прямо перед ним. Оно напоминало системное уведомление в компьютерной игре.

{Большое достижение! Вы убили обладателя кармы до того, как она была передана вам. В качестве награды вы получаете 10 баллов для свободного распределения. Ваш кармический показатель увеличился на 3}

{Вы вошли в Кольцо Перерождения. Вам начислена карма}

{Вы убили кого-то! Вы поглотили часть кармы вашего противника. Кармический показатель увеличился на 1}

[Чой Хюк]

*Человек

* Очки Кармы

Мощь: 5 +1 Up!

Скорость: 7 +1

Контроль: 22 +1

Выносливость: 7 +1

Запас жизненных сил: 9 +2

Восстановление: 10 +1

* Свободные очки кармы: 10

* Воздаяние: 4

В среднем у него вышло плюс – минус около десятки на каждый стат. Но при этом его контроль оказался почти противоестественно высоким. Что казалось странным.

Поглощенные после убийства Кан Минхо характеристики указывались сбоку. Судя по всему, у Минхо был высокий показатель жизненных сил – он дала плюс два, тогда как все остальные параметры увеличились лишь на единичку.

Видимо, очки будут распределяться по-разному для каждого отдельного человека.

Чой Хюк чувствовал, как нечто заполнило его тело. Оно было липким, словно мед, и наполнило его внутренности до отказа. Незнакомое чувство, впрочем, не несло дискомфорт.

Вероятно, это именно «карма», которая теперь циркулировала в его теле и проникла в него глубже, чем в мышцы и сухожилия.

Тело трансформировалось. Переполнилось адреналином. Чой Хюк буквально пылал от желания проверить эти изменения в действии, однако...

«Достаточно! Ты что, всерьез собрался убивать своих одноклассников?»

Убежденность, которую он культивировал в себе все последние годы, сейчас с трудом сдерживала его инстинкты.

Чой Хюк внимательно осмотрел людей, окружающих ринг. Раз уж он прикончил своего противника, то мог бы просто покинуть комнату, как до этого сделала Юнг Минджи. Нужно было просто уйти прочь...

«Но...»

Его колотящееся сердце и налившиеся свинцом ноги протестовали против этого решения. Он хотел драться. Он хотел проявить себя. Стоявший в самом центре «Кольца Перерождения» Чой Хюк не мог решить, уйти или остаться.

И в этот момент он вдруг заметил, как Бэй Хёнсунг отводит взгляд. Последний оставшийся хулиган. Какая неудача... Инстинкты Чой Хюка начали свою коварную игру.

«Вероятно, он кого-то убьет, чтобы выжить... ты считаешь это справедливым?»

Чой Хюк вдруг ощутил обиду. Дать шанс тому, кто постоянно мучил Янг Гилсу и его самого, убить другого ученика ради спасения своей шкуры?

«Это не имеет никакого смысла!»

Чой Хюк прекрасно знал о том, что не являлся апостолом справедливости и вестником правосудия. Это было всего лишь самооб оправдание для дальнейших сражений... Он полностью это осознавал. Но прежде, чем признать в этом самому себе, Чой Хюк уже произнес заветные слова:

- Бэй Хёнсунг, иди сюда!

- По... пощади. М? Я имею в виду, между нами же все норм, да?

Не успел Бэй Хёнсунг оказаться на ринге, как тут же опустился на колени и начал умолять сохранить ему жизнь.

«Какого хрена?» - нахмурился Чой Хюк, заметивший странные черные и красные вспышки, промелькнувшие в глазах его противника. Выглядело это зловеще.

- Мне очень жаль. Я действительно виноват перед тобой!

Чой Хюк уже был раздражен странными вспышками света, но это низкое поведение Бэй Хёнсунга разозлило его еще больше. Не для этого он вызвал этого засранца на ринг.

- Прекращай этот цирк. Ты все равно кого-нибудь убьешь.

- Нет! Я никого не убью. Я просто останусь здесь, буду тише воды и ниже травы!

Хотя это, очевидно, было ложью, его слова сбили Чой Хюка с толку. Убийство стало его психической травмой, болезненным триггером. С тех самых пор он ни разу не прибегал к насилию. Даже сейчас его коварным инстинктам хотелось сражений, а не убийств, поэтому мольбы Бэй Хёнсунга сохранить ему жизнь всерьез задевали парня. Даже зная, что это притворство и ложь, он просто не мог заставить себя убить Хёнсунга.

- Хах... - озадаченный, Чой Хюк вскинул голову к потолку и протяжно вздохнул.

«Должен ли я просто прекратить все это и спокойно уйти прочь? Но... почему он так себя ведет? Разве он не должен убить кого-либо, чтобы уйти отсюда?»

Ему не нравилось то, что происходило сейчас. Он хотел видеть своим противником именно Бэй Хёнсунга. Больше, чем кого бы то ни было другого. Подсознательно он давно мечтал о возможности сразиться с Хёнсунгом, который так доставал его в школе. Но теперь, глядя на него, унижающегося и скулящего, Чой Хюк просто не мог поднять на него руку.

А пока он обдумывал все это, перед его глазами вдруг вспыхнул красный свет.

Этот свет исходил от тела Бэй Хёнсунга. Мгновением позже тот достал спрятанный в кармане столлярный нож и нанес удар в шею противника.

Бэй Хёнсунг напряженно выжидал именно этот момент. Он ни на секунду не верил в то, что Чой Хюк может его пощадить. Если бы он сам был сейчас на месте Чой Хюка, то точно не стал бы проявлять слабости.

Так что Бэй Хёнсунг ожидал мига, пока его противник ослабит бдительность.

- Блядь! Гребанный ты ублюдок!

Удар Хёнсунга был довольно быстр, однако...

Хрусть!

Нож так и не попал в цель. Вместо этого кулак Чой Хюка впечатался прямо между подбородком и горлом Бэй Хёнсунга. Отступив назад, чтобы избежать лезвия ножа, Чой Хюк развернул корпус и нанес мощный контрудар.

Присогнутые ноги. Развернутая талия. Импульс, прошедший через плечо, предплечье и запястье... Возможно, это было связано с показателем контроля, но Чой Хюку удалось нанести удар точно в цель, не потеряв при этом даже толику энергии и сил.

Хрусть!

Бэй Хёнсунг рухнул на пол.

- Че за херня?

Эта внезапная вспышка красного света... Из-за нее он отреагировал медленнее. Она сбила его с толку.

«Что это вообще было?»

Похоже, Чой Хюк был единственным, кто увидел этот свет.

Он перевел взгляд на рухнувшего Бэй Хёнсунга. Тот еще не умер. Чой Хюк снова ощутил сомнения. Это ведь не случайная смерть в бою. Ему придется намеренно убить Хёнсунга.

Чой Хюк вскинул голову и оглядел столпившихся вокруг ринга зрителей. Ученики дрожали от страха. Учитель математики напрягся и болезненно побледнел.

Его противник упал после одного удара. Так что теперь действия Чой Хюка выглядели иррационально.

За последние пять лет не изменилось ровным счетом ничего.

Он остался монстром... убийцей.

«...Слишком поздно...» - горько улыбнулся Чой Хюк. А затем сжал шею Бэй Хёнсунга.

Это была игра, в которой нужно стать убийцей, если хочешь выжить. Кто-то все равно прикончил бы Бэй Хёнсунга. В любом случае. Или Бэй Хёнсунг кого-то убил бы.

Возможно, все сложилось бы иначе, если бы Чой Хюк сделал иной выбор. Но он чувствовал, что уход после первого же боя будет слишком трусливым решением.

Чой Хюк задушил неодолимого прежде Бэй Хёнсунга. И это испортило ему настроение. Он всеми фибрами души хотел сражаться, но теперь это желание приносило лишь дискомфорт и неловкость.

«Вы это начали, а не я...» - мысленно оправдывался Чой Хюк, пытаясь избавиться от неприятных ощущений.

В этот миг Бэй Хёнсунг, наконец, обратился в горстку пепла.

{Вы убили кого-то! Вы поглотили часть кармы вашего противника. Кармический показатель увеличился на 1}

{Природный навык "Глаза отличия"}

Уведомления создавали впечатление, что он неплохо поработал. Но вместо этого они сделали его еще более подавленным.

«Полагаю, это еще не конец?»

Эти уведомления заставили Чой Хюка задуматься о том, что эта игра на выживание вряд ли завершится через день или два.

«Если я и дальше буду чувствовать подобный дискомфорт, то какая радость от таких драк...»

А затем его вдруг поразила внезапная мысль. Тело юноши напряглось.

«Мы ведь не единственные, кто играет в эту чертову игру?»

Что-то здесь не то. Насколько далеко на самом деле простирается это сверхъестественное явление? На всю школу? Сеул? Нет...

«А как насчет мамы?»

Почему он не подумал об этом раньше? Голова Чой Хюка вскипела от тревожных мыслей. Вероятно, прямо сейчас она на работе. А что, если там появилось такое же кольцо?

Волосы по всему его телу резко встали дыбом. Чой Хюк поспешно покинул ринг и выбежал из класса. Неприятные ощущения, которые терзали его еще мгновение назад, испарились. Адреналин вылился в бег.